

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 20.10.2020
рецензирования: 10.11.2020
принятия: 27.11.2020

Ю.А. Блинова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: jublinova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

Прецедентные агнионимы как средства вербализации концепта ВЕРА/НЕВЕРИЕ в новейшем немецкоязычном романе

Аннотация: В статье на материале новейших немецкоязычных романов анализируется употребление прецедентных имен собственных библейского происхождения с позиций когнитивной лингвистики. Прецедентные агнионимы рассматриваются как маркеры религиозного сознания, средства вербализации религиозности и лингвокультурного концепта ВЕРА/НЕВЕРИЕ. Прецедентные агнионимы встречаются в художественном дискурсе в денотативном употреблении, в сравнительных конструкциях и в составе библейских фразеологизмов и выступают как средства образной и ценностной составляющих концепта ВЕРА за счет актуализации сильных импликациональных признаков. При денотативном употреблении прецедентные агнионимы проявляют не только номинативно-идентифицирующую функцию, но и характеризующую, поскольку за каждым таким именем стоит либо прецедентная ситуация, событие либо текст. Фразеологизмы с агнионимами служат эталонными представлениями при оценке актуальных событий, явлений или состояний, а также используются в шутливо-ироничной манере, демонстрируя скептицизм, отрицательную оценку происходящего, актуализируя концепт НЕВЕРИЕ. Агнионимы в речи современных персонажей способствуют эмоционализации их высказывания. Прецедентные агнионимы в текстах новейшего немецкоязычного романа, с одной стороны, подтверждают сохранение христианского слоя культуры в немецком языке. С другой стороны, специфика их употребления говорит о трансформации лингвокультурного концепта ВЕРА и его новом наполнении феноменами из обыденной жизни, а также формировании новой «лоскутной» религиозной идентичности.

Ключевые слова: немецкий язык, прецедентные имена собственные, агнионимы, фразеологизмы с агнионимами, концепт ВЕРА/НЕВЕРИЕ, Patchwork-религиозность, «лоскутная» идентичность.

Цитирование. Блинова Ю.А. Прецедентные агнионимы как средства вербализации концепта ВЕРА/НЕВЕРИЕ в новейшем немецкоязычном романе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 115–122. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2020-26-4-115-122>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Юлия Анатольевна Блинова – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.10.2020
Revised: 10.11.2020
Accepted: 25.17.2020

Y.A. Blinova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: jublinova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

Precedent hagionyms as means to verbalize the concept of FAITH/UNBELIEF in contemporary German novels

Abstract: The article analyses the use of precedent proper names of biblical origin from contemporary German novels through the perspective of cognitive linguistics. The precedent hagionyms are seen as markers of the religious mindset and a means to verbalize religious involvement and the linguo cultural concept of FAITH/UNBELIEF. The precedent hagionyms in artistic discourse are used denotatively, in comparative constructions, and as part of biblical phraseology; they act as means of expressing figurative and value components of the concept of FAITH due to their strong implicational features. When used denotatively, the hagionyms manifest not only their nominative identifying function but a characterizing one as well, since every such hagionym is supported by a precedent, either an event or a text. Phraseological units containing hagionyms act as reference models for evaluation of current events, phenomena or states; they are also used humorously and ironically and as such demonstrate scepticism and negative attitudes of the speaker towards the objects of their speech, thus manifesting the concept of UNBELIEF. Hagionyms in the speech of contemporary characters contribute to the emotionality of their utterances. On the one hand, precedental hagionyms in contemporary German fiction testify that a layer of Christian culture still exists in the German language. On the other hand, the peculiarities of their usage demonstrate that linguocultural concept of FAITH is being transformed and filled with everyday phenomena and a new ‘patchwork’ religious identity is being formed.

Key words: German language, precedent proper names, hagionyms, phraseological units containing hagionyms, concept of FAITH/UNBELIEF, patchwork religious involvement, patchwork identity.

Citation. Blinova Y.A. Precedent hagionyms as means to verbalize the concept of FAITH/UNBELIEF in contemporary German novels. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 115–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-115-122>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© **Yulia Anatolyevna Blinova** – Candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Постановка вопроса

При чтении новейших немецкоязычных романов нельзя не обратить внимания на встречающиеся в текстах библейские имена, а также различные виды цитат из Библии. Безусловно, библейские имена входят в «ядро» немецкоязычного культурного пространства, являются своеобразным «антропонимическим кодом» лингвокультуры (Ковшова, 2019), хотя в последние десятилетия состав этого пространства претерпевает значительные изменения. Однако тот факт, что, по статистическим данным 2018 года, пока еще почти 60 % населения Германии и 80 % населения Австрии и Швейцарии признают себя христианами, обеспечивает вхождение в немецкоязычное коллективное когнитивное пространство библейских прецедентных имен и высказываний, несмотря на сложности, которые переживают Римско-католическая и Евангелическая церкви в этих странах в следствие процесса расцерковления и появления признаков религиозности особого вида, так называемой «лоскутной религиозности» [Ореханов 2015, с. 94–112].

В современной отечественной ономастике для имени собственного, предназначенного для названия того или иного персонажа из книг Ветхого и Нового заветов, используется термин «агионим» (от греч. *hagios* – ‘святой’). Данные имена-агионимы используются для названия персонажей в паремиях и идиомах [Ковшова 2019, с. 174]. Ономатолог И.В. Бугаева предлагает понимать термин «агионим» более широко – как номинацию любого имени собственного, связанного со святостью, и использовать для обозначения прославленных христианских святых термин агиоантропоним, агиотопоним – как отдельный вид топонимов для географических объектов, в состав которых входит имя святого [Бугаева 2006, с. 78–87]. Для исследования нашего материала применима широкая трактовка агионима. Вслед за И.В. Бугаевой мы будем обозначать все имена собственные, связанные со значением святости, агионимами.

Цель данного исследования – проанализировать прецедентные агионимы как средства вербализации концепта ВЕРА, их функцию в современном немецкоязычном художественном дискурсе. **В качестве материала исследования** были выбраны пять романов: «Адам и Эвелин» (*Adam und Evelyn*, 2008) Инго Шульца (*Ingo Schulze*, geb. 1962), «Ф» (*F*, 2013) Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*, geb. 1975), «Шея жирафа» (*Der Hals der Giraffe*, 2011) Юдит Шалански (*Judith Schalansky*,

geb. 1980), «Чик» (*Tschick*, 2010) Вольфганга Херндорфа (*Wolfgang Herrndorf*, 1965–2013), *Was machen wir jetzt?* (2000) Дорис Дерри (*Doris Dörri*, geb. 1955).

Прецедентные онимы библейского происхождения используются в художественном дискурсе самостоятельно, как правило, в сравнительных конструкциях, а также в составе фразеологизмов: *Bibel* ‘Библия’, *Jesus* ‘Иисус’, *Arche Noah* ‘Ноев ковчег’, in *Adamskostüm* ‘в костюме Адама’, in *Abrahams Schoß* ‘на лоне Авраама’, *frisches Manna* ‘манна небесная’, *Hiobsbotschaft* ‘печальная весть’. Кроме того, нами были зафиксированы прецедентные высказывания из Евангелия и книг Ветхого завета.

Прецедентные агионимы и прецедентные высказывания из книг Ветхого и Нового Заветов являются вкраплениями религиозного дискурса в художественном, и могут считаться маркерами религиозного сознания и средствами вербализации религиозности. С философской точки зрения каждой области духовной жизни соответствует определенный вид сознания. Так религиозное сознание отграничивает религию от других духовных сфер. Основной отличительной и интегративной чертой религиозного сознания является религиозная вера, все остальные выделяемые признаки, будь то чувственные формы, созданные воображением образы, символичность, аллегоричность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, соединение адекватного действительности содержания с неадекватным являются принадлежностью сознания как генетически обусловленной способности человека. Религиозное сознание существует, функционирует и воспроизводится посредством языка религии [Яблоков 2018, с. 2]. Лингвистические исследования подтверждают эти утверждения, поскольку изучение религиозного дискурса говорит о том, что ключевым культурным концептом этого дискурса является концепт ВЕРА. При этом под концептом понимается сложное мыслительное образование, в котором выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты [Карасик 2004, с. 271].

В.И. Карасик пишет, что концепт ВЕРА определяет внутреннюю логику религиозного дискурса и предлагает модель концепта как ментальное состояние человека, которому присущи четыре признака. Согласно этой модели, верующий человек понимает различие между данным, обыденным миром и запредельным сверхъестественным ми-

ром, не сомневается в существовании запредельного мира и его центрального существа – Бога, делает выбор, признавая существование Бога, доверяет Богу и ждет от него помощи [Карасик 2004, с. 271–272].

Изучение концепта ВЕРА сегодня далеко не просто, в том числе и на материале новейшего немецкоязычного романа, в силу нескольких причин. Во-первых, религиозное сознание имеет два уровня – обыденный и концептуальный. Под обыденным религиозным сознанием понимается массовое сознание религиозных людей, а к концептуальному относятся теология, вероучение, религиозная философия. Более того существует три типа религиозных индивидов. К первой группе относят индивидов с определяющей религиозной ориентацией, ко второй группе – индивидов с подчиненной религиозной ориентацией, в третью группу входят колеблющиеся с неустойчивой религиозной ориентацией [Яблоков 2018, с. 3]. Во-вторых, концепт ВЕРА, так же как и другие концепты не является статичной структурой, его содержание подверглось значительным изменениям, особенно в последние 40–50 лет и связаны с появлением новых феноменов: Patchwork-Identität ‘лоскутной идентичности’ и религиозностью нового вида – Patchwork-Religiosität ‘лоскутной религиозностью’ [Ореханов 2015, с. 94–112].

В анализируемых романах новейшей немецкой литературы мы сталкиваемся с массовым религиозным сознанием, как правило, с героями с неустойчивой религиозной ориентацией, поскольку ни один из протагонистов не заявляет прямо и открыто о своей вере или приверженности к какой-либо религии, однако либо в их речи наблюдается использование агнионимов либо автор погружает их в контекст с христианскими символами или атрибутами.

Денотативное употребление агнионимов в качестве предметно-образных и ценностных составляющих культурного концепта ВЕРА

В художественном дискурсе прецедентные агнионимы достаточно редко используются денотативно для именованного того или иного объекта. Рассмотрим два примера денотативного употребления агнионимов ‘Bibel’ Библия и Jesus ‘Иисус’ в романе Инго Шульца (*Ingo Schulze*, geb. 1962) «Адам и Эвелин» (*Adam und Evelyn*, 2008). Первый пример денотативного употребления прецедентного агнионима Jesus ‘Иисус’ вместе с крестом, символом христианства, касается описания окрестностей на озере Балатон. Герои романа гуляют и поднимаются на гору Бадочонь, где на высоте 400 метров в 1857 году был установлен каменный крест и откуда открываются прекрасные виды на озеро:

Oben angekommen, war es nicht mehr weit bis zu dem Kreuz, einem Steinkreuz von 1857 mit einem Jesus aus Blech, der so bemalt war, dass vor allem die Blutropfen auffielen (Schulze 192).

Описанный каменный крест действительно существует на горе Бадочонь на берегу озера Балатон. Однако христианский символ веры не случайно появляется в романе, глава, в которой встречается это каменное распятие, называется *Ein Sonntag* – ‘Воскресенье’. Воскресенье – это самый важный день недели в христианской традиции, который следует посвящать Богу. Так, и у героев романа происходит своя встреча со Христом в воскресенье.

В этом произведении есть целая глава с названием *Erkenntnisse* – ‘Познания’, в которой герои случайно обнаруживают в номере отеля Библию, читают книгу Бытия и впервые узнают полную историю создания Адама и Евы, о Древе жизни и Древе познания добра и зла и их изгнания из рая (*der Baum der Erkenntnis des Guten und Bösen*).

Adam zog die Nachttischschublade auf. „Echtes Holz sieht anders aus... Da hat jemand was vergessen. Ne Bibel, ist ja komisch“ (Schulze 224).

Далее практически вся глава представляет собой цитирование книги Бытия второй и третий глав, перемежающееся с комментариями героев о прочитанном. Эта глава имеет ключевое значение для понимания и интерпретации романа, поскольку измена героев романа друг другу, их бегство из ГДР на запад сопоставляются автором с библейской историей грехопадения и изгнанием Адама и Евы из рая. Ведь история грехопадения – это вновь и вновь повторяющейся опыт каждого человека. На следующее утро Адам с Библией в руках делает предложение Эвелин выйти за него замуж.

В качестве примера протагониста с определяющей религиозной ориентацией в художественном дискурсе можно привести Мартина – одного из главных героев романа «Ф» (*F*, 2013) Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*, geb. 1975). Мартин – католический священник, отец настоятель, который страдает от своего неверия и в конце романа теряет веру и ведет себя как неверующий человек. В романе каждому герою посвящена целая глава. Так глава, речь в которой идет о жизни Мартина, называется *Das Leben der Heiligen* ‘Жизнь Святых’. В отличие от произведений с героями с неопределенной религиозной ориентацией жизнь Мартина описывается прецедентными агнионимами в денотативном употреблении. Среди них можно условно выделить следующие виды агнионимов: 1) агнионимы; 2) названия важных для христианства книг и молитвословий; 3) иконимы (именование икон) и названия картин религиозной тематики (*Christus Pantokrator* ‘Христос Пантократор’, *Madonnen Rafaels* ‘Мадонны Рафаэля’). К агнионимам мы отнесли имена святых, пророков, отцов Церкви (*Mose* ‘пророк Моисей’, *Saul* ‘царь Саул’, *Daniel* ‘пророк Даниил’, *Jeremias* ‘пророк Иеремия’, *Thomas von Aquin* ‘Фома Аквинский’, *der heilige Thomas* ‘Святой Фома’, *Augustinus* ‘Блаженный Августин’, *die Heilige Jungfrau* ‘Пресвятая Дева’), известных христианских деятелей (*Chesterton* ‘Гилберт Кит Честертон’). В ро-

мане встречаются такие названия духовной литературы, как книги Нового Завета (das Evangelium ‘Евангелие’, Erster Brief des Apostels Paulus an die Korinther ‘Первое послание апостола Павла к Коринфянам’), Bekenntnisse des Augustinus ‘Исповедь Августина Аврелия’, молитвословие Bekenntnis des Glaubens ‘Символ веры’. Все упомянутые агнионимы служат в романе для воссоздания реалистичной атмосферы жизни и личного опыта католического священника как способа достижения эффекта аутентичности художественного высказывания.

Приведем несколько примеров употребления прецедентных агнионимов, актуализирующих в дискурсе образные и ценностные аспекты концепта ВЕРА. Так, Мартин, анализируя свое решение стать священником, приводит аргументы, наполненные христианскими символами и атрибутами, выраженные прецедентными агнионимами Христос Пантократор, Мадонны Рафаэля, «Исповедь» Августина Аврелия, казуистика Фомы Аквинского:

...ich hörte gern Musik von Monteverdi, und mir gefiel Weihrauchduft. Ich mochte die Fenster alter Kirchen, ich mochte die Darstellungen von Christus Pantokrator, dem goldumfassten Heiland als Herrscher der Welt, ich mochte Holzschnitte des Mittelalters, ich mochte auch die sanfte Menschlichkeit der Madonnen Rafaels. Ich war beeindruckt von den Bekenntnissen des Augustinus, ich fühlte mich belehrt von den Haarspaltereien des heiligen Thomas, ich empfand eine warme Zuneigung zur Menschengattung an sich, und ich hatte wirklich keine Lust, meine Tage in einem Büro zu versitzen (Kehlmann, 31).

Рассмотренные примеры подтверждают религиозную идентичность Мартина. Современная философия трактует религиозную идентичность как осознание собственной вероисповедной принадлежности, связанное с соотношением с религиозными представлениями, системой ценностей, норм, предписаний, запретов, моделей поведенческих актов, с традициями, обычаями, представлениями о семье, обществе, власти [Пронина 2015, с. 2]. Мартин чувствует себя сопричастным культурно-историческому наследию католицизма, более того, он даже внешне пытается идентифицировать себя с «великими католиками». Мартин, будучи обладателем полной фигуры, сравнивает свою внешность с Гилбертом Честертоном и Фомой Аквинским:

Sobald ich im Hemd dastehe, meide ich den Blick meines Spiegelbildes. Dabei ist es doch nicht schlimm: Auch Chesterton, der große Katholik, war wohlgenährt, und sogar Thomas von Aquin stelle ich mir rund und weise vor. Im Vergleich zu ihnen kann ich fast als schlank durchgehen (Kehlmann, 25).

Формирование религиозной идентичности, так же как и любой другой индивидуальной идентичности, всегда связано с процессом персонификации, отождествлением себя с образом или образ-

цами, обладающими особенно в религии предельно положительными качествами, определяющие жизненные идеалы, нормы поведения, ценности [Пронина 2015, с. 3]. Так, Мартин, желая ощутить божественное присутствие в своей жизни, просит Бога дать ему знак, ориентируясь в своей молитве на Великих библейских пророков и апостолов:

Jetzt sagte ich. Jetzt wäre der Moment. Sprich zu mir, wie du zu Mose gesprochen hast aus dem brennenden Busch, zu Saul auf der Straße nach Gethsemane, zu Daniel vor dem König von Babylon, zu Jeremias, als er den Lauf der Sonne anhielt, zu den Aposteln des Auferstandenen, auf dass sie die Wahrheit verkünden konnten (Kehlmann, 42).

Таким образом, прецедентные агнионимы в денотативном употреблении в художественном дискурсе служат репрезентации религиозной идентичности индивида с определяющей религиозной ориентацией. Даже если прецедентные имена используются в дискурсе денотативно, они проявляют не только номинативно-идентифицирующую функцию, но и характеризующую, поскольку за каждым таким именем стоит либо прецедентная ситуация, событие либо текст. Агнионимы представляют собой, согласно терминологии известного немецкого ономастолога Фридрихельма Дебуса, так называемые воплощенные имена (verkörperte Namen), прочно занявшие свое место в культуре [Debus 2004, S. 7]. Наличие в структуре значения прецедентных агнионимов сильных импликационных признаков позволяет выступать им в качестве средств репрезентации образных и ценностных компонентов культурного концепта ВЕРА.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает также использование прецедентных агнионимов персонажами с атеистическими взглядами, например с доминирующим научным сознанием. В качестве примера, рассмотрим употребление прецедентного агнионима Arche Noah ‘Ноев ковчег’ в художественном дискурсе на примере романа Юдит Шалански (Judith Schalansky, geb. 1980) «Шея жирафа» (Der Hals der Giraffe, 2011). Героиня романа Инга Ломарк, учитель биологии, на одном из своих уроков рассказывает ученикам на примере большого подорлика (название птиц рода орлов) о врожденном инстинкте – облигатном кайнизме, когда первенец заклеивает своего младшего брата. Это явление получило название в честь библейского Каина, убившего своего брата Авеля. Инга Ломарк, твердо веря в законы природы, теорию эволюции Дарвина и естественный отбор, следит за реакцией именно одного из учеников, сына священника. Этот эпизод представляет собой яркую иллюстрацию столкновения двух разных сознаний: научного и религиозного:

„Das Junge, das zuerst schlüpft, tötet das Neugeborene. Ein paar Tage hackt er auf ihn ein. Bis es stirbt und von den Eltern verfüttert wird. Man nennt das angeborenen Kainismus“. Ein Blick in die erste Reihe. Der Pfarrerssohn rührte sich nicht. Hatte er schon seinen Kinderglauben verloren? Zum

*Überleben war mehr nötig als ein **biblisches** Paar, das auf die Arche Noah spazierte (Schalansky, 28).*

Учитель биологии мысленно спорит с библейским повествованием о Ное и спасении людей и животных в его ковчеге, не верит в возможность мирного спасения Богом, оправдывая агрессивное поведение не только стремлением выжить, но и врожденным инстинктом. В анализируемом примере агониим Ноев ковчег используется в составе сравнительной конструкции в качестве образа сравнения и отсылает читателя к книге Бытия, согласно которой в Ноев ковчег вошли по семь пар чистых и по две пары нечистых животных, чтобы остаться в живых. Прецедентный агониим, актуализируя прецедентную ситуацию, выступает еще и в качестве оценочного стереотипа, поскольку образное сравнение выполняет экспрессивно-эмоциональную функцию и позволяет говорящему выразить оценку, в данном случае негативную. Следовательно, агониим может использоваться не только как средство вербализации концепта ВЕРА, но и концепта НЕВЕРИЕ.

Фразеологизмы с агониимами как эмоционально-образные составляющие концепта ВЕРА/НЕВЕРИЕ

Перейдем к рассмотрению другого вида обыденного сознания в современном немецкоязычном художественном дискурсе. Наиболее часто герой новейшего романа представляет собой индивида с колеблющиеся или неустойчивой религиозной ориентацией. Как правило, о его религиозности ничего явно не говорится, ведь герою не свойственна целостность, он переживает кризис и находится в поиске своей идентичности или является обладателем так называемой «лоскутной» идентичности. Разрозненными следами или маркерами религиозного сознания в можно считать фразеологизмы с агониимами, которые персонажи употребляют в своей речи.

Фразеологизмы с прецедентными агониимами, источником которых выступает Библия, входят в лексический состав всех европейских языков и служат вербальным доказательством существования христианско-европейской культуры и по словам М.Л. Ковшовой «ведут» к религиозному слою культуры [Ковшова 2019, с. 237]. По идиомам, «выскакивающим» из человека в спонтанной речи, можно распознать «код» его личности, так проявляется культурно-языковая компетенция, обнаруживаются языковые вкусы и предпочтения, вырисовывается культурно-языковая личность [Ковшова 2019, с. 243]. Так, библейские фразеологизмы „выскакивают“ из героев новейшего романа. Герой подросткового романа Херрндорфа (*Wolfgang Herrndorf, 1965–2013*) «Чик» (*Tschick, 2010*) Майк Клингенберг мысленно обозначает новость, полученную от отца, что ему придется провести следующие 14 дней дома одному, фразеологизмом *Hiobsbotschaft* ‘печальное известие’:

*Ich machte ein Gesicht, das ausdrücken sollte, dass ich ungeheuer schwer darüber nachdenken musste, ob ich **diese Hiobsbotschaft** verkraften konnte (Herrndorf, 90).*

Эта идиома используется подростком в ироничном ключе, поскольку для него известие о том, что он остается дома один на две недели, не является грустным, как это пытался изобразить его отец и он сам. Майк рад внезапно полученной свободе. Идиома *Hiobsbotschaft*, по данным одноязычного толкового словаря Duden, не относится к редкоупотребимой лексике, а ее частность употребления описывается, как больше одного употребления на один миллион словоформ в корпусе примеров Duden. Фразеологизм не считается устаревшим или устаревающим и не имеет стилистических помет. Это говорит о том, что выражение может использоваться в любом типе дискурса и не имеет стилистических ограничений. Данная идиома встречается в романе два раза, причем из первого контекста употребления становится понятно, что скорее всего Майк усвоил эту идиому от своего отца, поскольку использует ее для описания поведения отца в наполненный стрессом и печальными новостями день:

*Wie, während ich noch überlegte, ob ich Maik Klingenberg sagen soll oder einfach Mail oder Klinge oder Atilla der Hunnenkönig – das sagt mein Vater immer, wenn er Stress hat, wenn er den ganzen Tag wieder nur **Hiobsbotschaften** gehört hat, dann trinkt er zwei Jägermeister und meldet sich am Telefon mit Atilla der Hunnenkönig (Herrndorf, 11–12).*

Приведем пример употребления главным героем романа Инго Шульца «Адам и Эвелин» фразеологизма с агониимом *wie in Abrahams Schoß* букв. ‘как на лоне Авраама’ словарный перевод ‘как у Христа за пазухой’. Сравнение восходит к главе 16 Евангелия от Луки (16, 22), где речь идет о бедном Лазаре, после смерти отнесенном ангелами на лоно Авраама. Авраам – одна из важнейших личностей в истории человечества, к нему возводят свои корни три религии – иудаизм, христианство и ислам. Он считается прародителем еврейского народа (Израиля), старшим из израильских патриархов, который из веры в Бога согласился принести Ему в жертву своего сына Исаака. Авраам зовется отцом всех верующих, и в Новом Завете «лоно Авраама» становится метафорой рая (Duden Band 12, 2002, S. 611). В толковом словаре немецкого языка Duden указано значение *sicher und geborgen; gut aufgehoben* ‘безопасно и находящийся в безопасном месте; быть в хороших руках’.

Герой романа с говорящим именем Адам родился и вырос в ГДР, так что говорить о его религиозности не приходится, отвечает на вопрос, хорошо ли он спал, кратко, поясняя свой ответ идиомой ‘как в раю’:

„Herr Adam, guten Morgen, gut geschlafen, Herr Adam?“

„Wunderbar, wie in Abrahams Schoß. Und Elfi genießt den Balaton (Schulze, 131)“.

Как видно из примера, Адам описывает свое состояние во время сна с помощью образной аналогии, которая возникает благодаря образно-мотивационному компоненту значения, и при этом дает ему эмоциональную сверхположительную оценку за счет эмоционально-оценочного компонента значения. Именно на образности базируется такая функция фразеологизмов, как эмоционализация (Emotionalisierungsfunktion) [Koller 2011, S. 149]. Безусловно, компаративный фразеологизм звучит еще экспрессивнее, чем эмоциональное «чудесно».

Идиома **in Abrahams Schoß** сопровождается в словаре Duden стилистической пометой *umgangssprachlich* ‘разговор’, указывающую на то, что это сравнение употребляется в повседневном, непринужденном, устном общении. Выход библейского фразеологизма с прецедентным агониимом за пределы религиозного дискурса подтверждает способность прецедентных имен формировать стереотипные представления, которые потом используются в повседневной жизни.

Кроме того, стоит отметить, что в современном художественном дискурсе библейские фразеологизмы используются в шутивно-ироничном ключе. К примеру, известное библейское выражение *frisches Manna* ‘манна небесная’ родом из Ветхого завета книги Исход. Так называлось данное Богом пропитание еврейскому народу в пустыне. Сегодня сам фразеологизм и его производные используются в ироничном смысле в качестве синонима благ, полученных ни за что, как бы упавших с неба, олицетворяющих Божью благодать. В романе «Адам и Эвелин» Адам реагирует с иронией на изобилие в кондитерской Западной Германии:

„*Da kannst du jeden Morgen Brötchen holen oder Apfelstrudel mit Vanillesoße*“, *sagte Katja.*

„*Täglich frisches Manna*“, *sagte Adam (Schulze, 304).*

В рассматриваемом примере библейский фразеологизм позволяет герою кратко, но эмоционально выразить свое сомнение по поводу предлагаемых Западом благ. Адам не верит в их существование. Получается, что средства вербализации концепта ВЕРА служат объективации концепта НЕВЕРИЕ.

Приведем еще один пример иронично-шутивного употребления фразеологизма с агониимом из романа «Адам и Эвелин». Главная героиня Эвелин рассказывает о похождениях своего партнера Адама. Серьезность и болезненность пережитой драмы снимается иронической репликой собеседницы с шутивным фразеологизмом *im Adamskostüm* ‘в костюме Адама’ ср.:

„*Und Adam?*“

„*Wie er dastand, hinterm Schrank und nix an...*“

„*Adam im Adamskostüm. Steht er denn auf solche?*“ (Schulze, 177)

Фразеологизм *im Adamskostüm* ‘в костюме Адама’ и имя главного героя романа Адам создают ка-

ламбур и переключают серьезный модус коммуникации в несерьезный. Шутивный тон позволяет говорящему уйти от ответа, не выражать свое мнение и не давать оценку происходящему, а значит, и избежать ответственности за свое суждение.

Прецедентные агониимы и «лоскутная» религиозность

Концепт ВЕРА в новейшем немецкоязычном романе проявляется и как «лоскутная» религиозность. Современный человек, так же как и герои на страницах произведений, живет в многочисленных подсистемах со своими характерными кодами, интеграцию которых по мнению Ю.Л. Ореханова обеспечивает «лоскутная» идентичность и «лоскутная» религиозность. Эта новая религиозность возникает в качестве реакции на тотальное господство рационального в жизни, в основе которой лежит стремление к выражению в новых формах человеческой тоски к самотрансценденции. Духовный голод современного человека выражается в обращении к различным методам психотерапии, восточным практикам, в занятиях медитацией, с помощью которых он пытается реализовать свою мечту об аперсональных космических силах, свою тоску по диалогу с Богом, поиск правды, смысла и счастья [Ореханов 2015, с. 102–108]. Так, в романе Даниэля Кельмана «Ф» священник Мартин в конце романа окончательно теряет веру, зато его сводный брат Эрик становится верующим христианином, ходит постоянно на мессы и исповедь, но при этом занимается медитацией, читает Бхават-гиту – священный текст индуизма:

Er lese in der Bhagavat Gita. Er meditierte. Er gehe zur Beichte (Kehlmann, 146).

Эрик, долго занимающейся экономическим мошенничеством, начинает страдать паранойей, заглушает свое состояние различными препаратами, после финансового краха находит новые жизненные ориентиры не только в христианстве, но и в индуизме, конструируя свою собственную религиозность.

Яркий пример новой религиозности как попытки создания своей религии, своего «собственного бога» можно привести из романа Дорис Дорри (*Doris Dörri, geb. 1955*) *Was machen wir jetzt? (2000)*. Главный герой вспоминает о публице из «высшего света», собирающейся в их ресторане на закрытых тематических ужинах «Дао». Фред характеризует представителей высшего общества через их систему ценностей. Все, во что они верят, – это деньги, успех и мерседес, ср.:

Ich hatte arrogantes Mitleid mit ihnen, fühlte ihre Verzweiflung über ihr Leben, das nicht in ihren Körpern stattfand, sondern irgendwo außerhalb, aber wo genau, wussten sie nicht. Sie glaubten an Geld und Erfolg und an Mercedes Benz (Dörrie, 92).

Mercedes Benz как марка одного из самых престижных и дорогих автомобилей является прецедентным хрематонимом и имплицитно высокие

доходы и высокий статус в обществе. Однако семантика и коллокации глагола glauben 'верить' не предполагают сочетания с названиями марок автомобилей, денег и успеха. Согласно данным толкового словаря DUDEN, одной из самых частотных коллокаций с глаголом glauben является существительное Gott 'Бог'. Но человек западного постмодерна имеет новый формат веры, в котором центральное место Бога занимают явления из обыденной жизни: деньги, автомобили, спорт, музыка и т. п. При этом его интерес к нерациональному компенсируется увлечением различными эзотерическими практиками. Современный герой создает свою эрзац-религию.

Заключение

В немецком современном художественном дискурсе прецедентные агионимы встречаются редко. Их источник – книги Ветхого и Нового заветов. Они используются денотативно и в составе фразеологизмов. В речи героев с определяющей религиозной ориентацией агионимы открывают перед читателем религиозную идентичность героя и выступают как средства образной и ценностной составляющих концепта ВЕРА. Среди встречающихся агионимов можно выделить 3 группы: 1) агионимы (имена святых, пророков, отцов Церкви); 2) названия важных для христианства книг и молитвословий; 3) иконимы (именование икон) и названия картин религиозной тематики. Денотативное употребление агионимов с целью наименования предметов, символов и атрибутов веры в современном романе – достаточно редкое явление. Однако даже их нечастое появление в тексте является отголоском христианской культуры. Фразеологизмы с агионимами в речи персонажей с колеблющейся религиозной ориентацией подтверждают, что религиозный слой культуры еще существует, хотя частично уходит в прошлое и переживает серьезные изменения. С одной стороны, современные герои прибегают к фразеологическим выражениям с агионимами как эталонным представлениям при оценке актуальных событий, явлений или состояний. С другой стороны, они могут использоваться в шутивно-ироничной манере, демонстрируя скептицизм, отрицательную оценку происходящего, актуализируя вместо концепта ВЕРА его противоположный полюс – концепт НЕВЕРИЕ. Таким образом, герой новейшего немецкоязычного романа представляет собой скорее человека с неустойчивой или «лоскутной» религиозностью. Даже если в его речи присутствуют агионимы, они являются отголосками «религиозного» слоя культуры и служат скорее эмоционализации высказываний. Традиционная религиозная идентичность уступила место другим идентичностям, а концепт ВЕРА наполняется другими феноменами – функциональными эквивалентами обыденной жизни, такими как музыка, спорт, мода, деньги и т. д.

Источники фактического материала

Doris Dörrie (1999) – *Dörrie D. Wasmachenwirjetzt? Diogenes Verlag AG Zürich, 1999. 304 S.*

DUDEN 12: Zitate und Aussprüche / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: M. Wermke, A. Klosa, K. Kukel-Razum, W. Scholze-Stubenrecht. 2., neu bearb. u. akt. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 2002. 960 S.

Duden – Duden Online-Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch>. (In Germ.)

Kehlmann 2013 – *Kehlmann, D. F.* Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH; Hamburg, 2013. 384 S.

Herrndorf 2011 – *Herrndorf W.* Tschick. ROWOHLT, Berlin, 2011. 340 S.

Schalansky 2013 – *Schalansky J.* *Der Hals der Giraffe.* Berlin: Suhrkamp, 2013. 222 S.

Schulze 2017 – *Schulze, I.* Adam und Evelyn. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2017. 314 S.

Библиографический список

Debus 2004 – *Debus F.* Funktionen literarischer Namen // *Sprachreport.* 2004. № 1. S. 2–9. URL: <http://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport/pdf/sr04-1a.pdf>.

Koller 2011 – *Koller W.* Redensarten: Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel // Tübingen: Max Niemeyer Verlag, Max Niemeyer Verlag 2011. 232 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783111371139>.

Бугаева 2008 – *Бугаева И.В.* Святые имена в зеркале перевода // Вестник НГЛУ. Вып. 3. Актуальные проблемы перевода и переводоведения. 2008. № 3. С. 51–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11667344>.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19781342&>; <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>.

Караулов 2004 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереотип. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 264 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18836801>; <https://superlinguist.ru/russkii-iazuk-skachat-knigi-besplatno/karaulov-iu-n-russkii-iazuk-i-iazukovaia-lichnost.html>.

Ковшова 2019 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 400 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>.

Пронина 2015 – *Пронина Т.С.* Религиозная идентичность как психосоциальный феномен // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, Выпуск 2. С. 154–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25692358>.

Ореханов 2015 – *Ореханов Ю.Л.* «Patchwork-Religiosität» – «лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. Вып. 6 (62). С. 94–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24891560>; https://pstgu.ru/download/1450180100.7_orekhanov_94-112.pdf.

Яблоков 2018 – *Яблоков И.Н.* Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы

философии. 2018. № 2. С. 46–55. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1876&Itemid=52; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32611543>.

References

Debus 2004 – *Debus F. (2004) Funktionen literarischer Namen. Sprachreport*, no. 1, S. 2–9. Available at: <http://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport/pdf/sr04-1a.pdf>.

Koller 2011 – *Koller W. (2011) Redensarten: Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, Max Niemeyer Verlag, 232 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783111371139>.

Bugaeva 2006 – *Bugaeva I.V. (2008) Sacred names in the mirror of translation. Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 3, pp. 51–67. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11667344>. (In Russ.)

Karasik 2004 – *Karasik V.I. (2004) Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnozis, 390 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19781342&https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>. (In Russ.)

Karaulov 2004 – *Karaulov Yu.N. (2004) Russian Language and Linguistic Personality*. 4th edition, stereotyped. Moscow: Editorial URSS, 264 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18836801>; <https://superlinguist.ru/russkii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/karaulov-iu-n-russkii-iazyk-i-iazykovaia-lichnost.html>. (In Russ.)

<https://superlinguist.ru/russkii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/karaulov-iu-n-russkii-iazyk-i-iazykovaia-lichnost.html>. (In Russ.)

Kovshova 2019 – *Kovshova M.L. (2019) The analysis of idioms, riddles and proverbs from the perspective of language and culture studies. Anthroponomical culture code*. Moscow: LENAND, 400 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>. (In Russ.)

Pronina 2015 – *Pronina T.S. (2015) Religious identity as a psychosocial phenomenon. Herald of the Russian Christian Academy for humanities*, vol. 16, no. 2, pp. 154–166. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25692358>. (In Russ.)

Orehanov 2015 – *Orehanov G. (2015) Patchwork-Religiosität: a Study on the Features of this Phenomena in the Modern German Context. St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, no. 6 (62), pp. 94–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24891560>; https://pstgu.ru/download/1450180100.7_orekhanov_94-112.pdf. (In Russ.)

Yablokov 2018 – *Yablokov I.N. (2018) Religious Consciousness: Specificity, Levels, Representations. Voprosy Filosofii*, no. 2, pp. 46–55. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1876&Itemid=52; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32611543>. (In Russ.)